ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ И МОСКОВСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

на обѣдѣ въ Зимнемъ дворцѣ

13-го мая 1833 года.

Читая въ февральской книгѣ „Русской Старины“ изд. 1886 г. письма цесаревича Александра Николаевича къ его воспитателю, К. К. Мердеру, и встрѣтивши въ одномъ изъ нихъ (письмо № IX, отъ 13-го мая 1833 г.) упоминаніе объ обѣдѣ, въ тотъ день бывшемъ въ Зимнемъ дворцѣ, я вспомнила, что въ моихъ бумагахъ, доставшихся мнѣ отъ дѣда моего, Дмитрія Сергѣевича Баркова, имѣется описаніе сего обѣда; онъ былъ данъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ московскому купечеству.

Сынъ Ивана Назаровича Рыбникова, составителя печатаемаго ниже разсказа, былъ женатъ на моей теткѣ, Аннѣ Никифоровнѣ Барковой, дочери Никифора Сергѣевича. Вернувшись изъ Петербурга, Рыбниковъ не замедлилъ подѣлиться со всѣми своими родственниками, не жившими въ то время въ Москвѣ, впечатлѣніемъ, вынесеннымъ московскимъ купечествомъ отъ обѣда въ присутствіи царской семьи, и „событіе“, такъ называлъ Рыбниковъ обѣдъ 13-го мая 1833 г. и бесѣду, которою почтилъ его императоръ Николай, было переписано и разослано въ спискахъ въ средѣ купечества.

„Событіе“ помѣщаю на страницахъ многоуважаемой „Русской Старины“ какъ такой разсказъ, который характеризуетъ императора Николая и его отношеніе къ купечеству вообще и русской промышленности и торговлѣ въ особенности.

Надежда Ѳедоровна Ржовская.

Пронскъ, Большое Село.
4-го апрѣля 1886 г.

Въ С.-Петербургѣ, въ бытность мою, Рыбникова, 13-го мая 1833 г., е. и. в. всемилостивѣйшій государь императоръ Николай Павловичъ, по случаю выставки россійскихъ произведеній, изволилъ назначить въ Зимнемъ дворцѣ царскій обѣденный столъ на 500 кувертовъ, къ которому были приглашены по билетамъ, по высочайшему, повелѣнію въ три часа, а какъ всѣ собрались въ концертную залу, гдѣ стояла водка и закуска, то желающіе пили водку и закусывали; потомъ къ столу были первые прошены московскіе фабриканты, за ними с.-петербургскіе заводчики изъ дворянскаго сословія и изъ иностранцевъ, потомъ всѣ высшіе чины: предсѣдатель государственнаго совѣта, его свѣтл. Кочубей, министры, генералъ-адъютанты, посланники дворовъ и всѣ военныя и статскія первоклассныя особы, члены мануфактурнаго и коммерческаго совѣтовъ и комитета выставки и с.-петербургское первыхъ двухъ гильдій купечество; всѣмъ были назначены свои мѣста, а что болѣе удивило—по назначенію самого императора, въ томъ столѣ, гдѣ самъ государь съ государыней и весь императорскій дворъ намѣрены кушать, назначены восемь персонъ сидѣть за тѣмъ-же столомъ, а именно: по лѣвую руку императора: 1) мануфактуръ-совѣтникъ, суконный фабрикантъ, Иванъ Назаровъ Рыбниковъ, 2) мануфактуръ-совѣтникъ Гаврила Никитинъ Урусовъ, 3) мануфактуръ-совѣтникъ Павелъ Назаровъ Рагожинъ, 4) с.-петербургскій градскій глава Кукушкинъ, 5) мануфактуръ-совѣтникъ Иванъ Михайловъ Кандрашовъ, 6) московскій первой гильдіи купецъ, суконный фабрикантъ, Илья Семеновъ Бабкинъ, 7) с.-петербургскій первой гильдіи купецъ, мануфактуръ-совѣтникъ, сахарный заводчикъ и кавалеръ, Прокопій Ивановичъ Пономаревъ, 8) заводчикъ химическихъ произведеній, московскій первой гильдіи купецъ и членъ коммерческаго банка Василій Логиновичъ Лепешкинъ.

Пришла та минута, шествовали въ ту георгіевскую залу, гдѣ былъ накрытъ столъ. Государь и императрица рядомъ ручка съ ручкою; за ними наслѣдникъ престола, цесаревичъ, великій князь Александръ Николаевичъ, а за нимъ великія княжны, рядомъ, Марія и Ольга Николаевны, а за ними великій князь, е. и. выс—во Михаилъ Павловичъ.

И какъ скоро императоръ и императрица изволили подойти къ двери, то всѣ ихъ величеству присутствующіе кланялись, на что самъ императоръ и императрица изволили кланяться, и потомъ обошелъ столъ до половины и поперегъ стола изволилъ сѣсть государь императоръ противъ самой двери, откуда изволили взойти, а напротивъ его изволила сѣсть государыня императрица; тожъ въ половинѣ стола у самаго входа двери, откуда изволили шествовать, по правую руку е. и. в. сидѣлъ великій князь цесаревичъ наслѣдникъ престола,

а подлѣ его великія княжны старшая и младшая рядомъ, и возлѣ ихъ величествъ статсъ-дама Кочубей, по лѣвую (сторону) руку государыни императрицы изволилъ сидѣть вел. кн. Михаилъ Павловичъ, возлѣ е. выс—ва двѣ фрейлины государыни императрицы, а возлѣ ихъ председатель государственнаго совѣта, е. свѣтл. Викторъ Павловичъ Кочубей, и такъ далѣе по классамъ и всѣ чины по старшинству.

Возлѣ государя императора по правую руку сидѣлъ министръ финансовъ гр. Егоръ Францовичъ Канкринъ, возлѣ него иностранные министры, посланники дворовъ и такъ далѣе, а по лѣвую, рядомъ съ императоромъ, сидѣлъ помянутый фабрикантъ мануфактуръ-совѣтникъ и кавалеръ Рыбниковъ, съ которымъ е. и. в. изволилъ во весь столъ кушавши разговаривать, и священныя е. и. в. слова остались незабвенными у всеподданнѣйшаго и въ потомствѣ его, Рыбникова.

Еще два стола были поставлены къ помянутому первому столу и обозначали литеру покой, за которыми сидѣли: по правой сторонѣ въ одномъ столѣ московскіе фабриканты и заводчики, тожъ и с.-петербургскія и многія особы изъ дворянъ, имѣющія фабрики и заводы. Въ другомъ столѣ, по лѣвую сторону, с.-петербургскіе купцы первой и второй гильдіи и первоклассные чины, всѣ тѣ, кои были приглашены по билетамъ, военные и статскіе.

Билетъ былъ въ слѣдующихъ словахъ напечатанъ: «Къ назначенному по случаю выставки отечественныхъ мануфактурныхъ произведеній обѣденному столу, по высочайшему повелѣнію, приглашаетесь вы пожаловать въ Зимній е. и. в. дворецъ сего 13-го мая, въ субботу, въ 3 часа пополудни».

Е. и. в. всемилостивѣйшій государь Николай Павловичъ, во время стола, изволилъ говорить со мною, Рыбниковымъ.

Сперва государь императоръ изволилъ сказать:

— «Кажется, мануфактура наша скорыми шагами идетъ впередъ, я очень радъ».

Имѣлъ счастіе Рыбниковъ отвѣчать:

— Всемилостивѣйшій государь! мы въ Москвѣ были въ великомъ уныніи и страхѣ.

— «Отчего?»

— У насъ разнеслись слухи, в. и. в., яко-бы на всѣ мануфактурные товары пошлина уменьшится и многіе артикулы вовсе дозволятся везти безъ пошлины.

— «Это неправда, но, напротивъ, увѣряю васъ, что тарифъ вновь будетъ разсмотрѣнъ, и на нѣкоторыя статьи пошлина надбавится, а нѣкоторыя мануфактурныя издѣлія и вовсе будутъ запрещены».

— Государь, это единственная будетъ польза для отечества и всѣхъ сословій въ государствѣ в. и. в.

— «Выставкой я очень доволенъ, нашелъ всѣ издѣлія и прочія вещи слишкомъ хороши».

— Государь, я отъ всѣхъ фабрикантовъ всеподданнѣйше благодарю в. и. в.

— «Московскіе фабриканты достойны вниманія по своимъ издѣліямъ; что Кожевниковъ и его фабрика?»

— Въ большомъ разстройствѣ, в. и. в., теперь всѣмъ его имѣніемъ распоряжается конкурсъ.

— «Можетъ-ли фабрика его когда-либо поправиться?»

— Въ скоромъ времени ожидать нельзя, в. и. в.

— «Жаль, что такъ случилось, а фабрика была знаменитая; онъ самъ виноватъ; а ваша фабрика идетъ хорошо?»

— Слава Богу, в. и. в.

— «Что, на Кяхту вы много продали?»

— До девяти тысячъ штукъ, в. и. в.

— «Отчего въ Москвѣ тонкими сукнами въ сбытѣ затрудняются я слышалъ?»

— Полагаю потому, в. и. в., что въ Москвѣ и ея округѣ, въ теченіи трехъ лѣтъ, до двухъ сотъ фабрикъ вновь развели и умножилось количество, а покупатели все тѣ-же, да къ тому-жъ и изъ Польши везутъ очень много тонкихъ суконъ, поелику пошлина взимается почти ничтожная, въ сравненіи по тарифу изъ прочихъ мѣстъ наложенной.

— «Тамъ фабрики почти всѣ раззорены, нельзя-же ихъ съ прочими сравнить, ибо они наши подданные; имъ и такъ почти равныхъ суконъ почти вовсе везти нельзя.—Что, Рагожинъ женатъ или нѣтъ?»

— Женатъ, в. и. в.

— «Кто возлѣ головы сидитъ?»

— Шелковыхъ издѣлій фабрикантъ Кондрашовъ, в. и в.

— «А кто возлѣ Кондрашова?»

— Товарищъ мой, Бабкинъ, в. и. в.

— «Давно-ли вы товарищи съ нимъ?»

— Двадцать три года, в. и. в.

— «Были вы въ технологическомъ институтѣ?»

— Былъ, в. и. в.

— «Это заведеніе въ самомъ младенчествѣ».

— Впослѣдствіи времени это заведеніе должно пользу принесть, в. и. в., только иностранныхъ мастеровъ и механиковъ должно чаще

перемѣнять и выписывать черезъ каждые три года; извѣстно, что въ Англіи и Франціи успѣшнѣе механика идетъ, нежели гдѣ-либо.

— «Это правда; но Москва становится мануфактурный городъ, какъ Манчестеръ, и, кажется, вовсе забыли несчастный двѣнадцатый годъ».

— Еще есть, в. и. в., нѣкоторые и помнятъ, а особенно тѣ, которые получили въ ссуду деньги, выстроились, а платить нечѣмъ; теперь ихъ преслѣдуютъ. Виноватъ, государь, простите!

Что-то поговоря съ министромъ по французски, оборотясь ко мнѣ сказать изволилъ:

— «Я князю Голицыну далъ на волю его, съ кого взыскать, ежели можно, а кто не можетъ, того простить, даже и взысканныя деньги назначилъ тамъ-же употребить; что, биржа въ Москвѣ строится?»

— Нѣтъ еще, в. и. в., а дѣлаются на матеріалы подряды.

— «Я люблю Москву, она примѣрная столица; что въ ней всегда тихо, я желалъ-бы, чтобы и всѣ съ нея брали примѣръ».

— У насъ хозяинъ Москвы, кн. Голицынъ, хорошій вельможа, в. и. в.

— «Да. Почему Титова здѣсь нѣтъ и Куманина?»

— Титовъ, в. и. в., становится старъ, слабъ здоровьемъ, а Куманинъ съ семействомъ уѣхалъ на богомолье въ Кіевъ и Воронежъ.

— «Вы не были въ Кронштадтѣ? вамъ всѣмъ московскимъ фабрикантамъ надо побывать: увидите, какъ тамъ славно все обстроено и приведено въ порядокъ».

— Непремѣнно исполнимъ приказаніе в. и. в.

— «Вамъ, господа, непремѣнно должно стараться выдержать соперничество въ мануфактурѣ съ иностранцами и чтобы сбытъ былъ вашихъ издѣлій не въ одной только Россіи, а и на прочихъ рынкахъ».

— Точно стараться надо, в. и. в., но еще потребно на это немного времени, ибо иностранцы столѣтіями насъ опередили.

— «Почему наши россійскіе негоціанты неохотно приступаютъ къ строенію кораблей и имѣть обширную торговлю и сношеніе со всѣми государствами?»

— На это потребны, в. и. в., большіе капиталы, а у насъ не у многихъ они есть.

— «Можно бы на акціяхъ или компаніями».

— На первый случай, в. и. в., и то было-бы хорошо, ежели бы отъ нашего купечества въ иностранныхъ торговыхъ городахъ были открыты торговые дома, а тогда по времени и корабли сдѣлались-бы необходимыми.

— «Это правда, на первый разъ начать хотя открытіемъ домовъ; вотъ у насъ Закавказскій край имѣетъ обильнѣйшія всякаго рода

произрастенія, множество разныхъ красокъ и виноградовъ, даже можно бы соперничать въ винѣ и съ Франціей, но, къ сожалѣнію, все еще молчитъ въ забвеніи».

— Къ намъ въ отдѣленіе мануфактурнаго совѣта генералъ Завелевскій (?) сообщалъ в. и. в. проектъ, чтобы тамъ начать составить компаніи на акціяхъ, улучшить плантаціи и даже открыть складочное мѣсто, содѣйствовать торговлѣ съ Персіей, но отложено до слѣдующаго засѣданія, а Завелевскій, кажется, дѣйствуетъ по порученію министра гр. Канкрина.

— «Это весьма нужно (и нѣсколько словъ по французски графу Егору Францовичу Канкрину сказалъ); я вамъ мѣшаю кушать, кушайте».

Сложа руки ладонями вмѣстѣ и прижавъ къ сердцу, я сказалъ:

— В. и. в., какъ мы счастливы, что удостоились за однимъ столомъ кушать съ батюшкой царемъ и матушкою государынею.

— «Вы того стоите».

— В. и. в., потомки наши должны благословлять въ сердцахъ своихъ незабвенно сіе событіе, и въ исторіи останется навсегда безсмертнымъ.

— «Дѣти ваши здоровы?»

— Покорно благодарю, в. и. в., меньшой сынъ виноватъ передъ в. в., дѣтей у него и теперь еще нѣтъ, а в. и. в. ему на московской выставкѣ сказать изволили, что надѣетесь «у него будутъ дѣти». Ежели в. и. в. случится, у перваго младенца осчастливьте быть воспріемникомъ.

— «Изволь, изволь, изволь; не скажу вамъ, что я въ семъ году пріѣду въ Москву на шесть мѣсяцевъ, а на три непремѣнно».

— Въ прошломъ году е. и. выс—во Михаилъ Павловичъ изволили обозрѣвать у меня фабрику и были въ домѣ; в. и. в. во время бытности въ Москвѣ осчастливьте пожаловать ко мнѣ на фабрику.

— «Изволь, непремѣнно буду у васъ; вы будете на Макарьевской ярмаркѣ?»

— Буду, в. и. в.

— «И мнѣ желается побывать; какъ она начинается и когда оканчивается?»

— Съ 25 іюля, в. и. в., и кончается 28 и 29 августа, почти до 1 сентября.

— «Я подъ конецъ самой хотя на одинъ день постараюсь быть; что у васъ коммерческій судъ открытъ? вы довольны имъ?»

— Открытія не было, в. и. в., а предсѣдатель и товарищъ выбраны, равно и члены отъ купечества; полагаю очень скоро къ сему приступятъ.

Какъ скоро стали подавать хлѣбенное, всемилостивѣйшій государь всталъ, тожъ и государыня, наслѣдникъ престола и великія княжны и всѣ присутствующіе.

Государь: «здоровье московскихъ фабрикантовъ и всей мануфактурной промышленности».

Фабриканты были предварены, тотчасъ не садясь благодарили всемилостивѣйшаго государя, императрицу, наслѣдника престола, великаго князя Михаила Павловича, великихъ княженъ и всѣхъ присутствующихъ низкими поклонами; въ продолженіе стола подавали фрукты, варенья, мороженое и кофе. По окончаніи стола государь и государыня и всѣ вышли въ концертную залу. Государь и государыня изволили остановиться по срединѣ зала, а какъ фабриканты московскіе и с.-петербургскіе и прочіе съ купечествомъ с.-петербургскимъ стояли видомъ въ полукружіи, то всемилостивѣйшій государь изволили почти къ каждому фабриканту подходить и министръ гр. Канкринъ каждаго представлялъ и всякаго по фамиліи называлъ. Государыня всѣхъ привѣтствовала, со многими изволила разговаривать, что она знаетъ его издѣлія, видѣла на выставкѣ и нѣкоторыя хвалила, а Кондрашеву, указавъ на свое бѣлое шелковое платье, изволила сказать:

— Это ваша матерія.

Потомъ подойдя ко мнѣ, Рыбникову, всемилостивѣйшая изволила мнѣ поручить:

— Когда пріѣдете въ Москву, кланяйтесь отъ меня князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну и Татьянѣ Васильевнѣ.

И такъ всѣхъ обойти изволила и стала опять посреди залы, куда вѣроятно съ позволенія привели вел. кн. Константина Николаевича и принесли вел. кн. Николая Николаевича; потомъ самъ государь императоръ изволилъ, также какъ и императрица, всѣхъ обойти и министръ гр. Канкринъ тоже всѣхъ по фамиліи называлъ и представлялъ; государь со многими фабрикантами и купцами изволилъ разговаривать; обойдя всѣхъ, государь взялъ вел. кн. Константина Николаевича за головушку и наклонялъ оную ему низко, говоря:

— «Кланяйся, кланяйся ниже»; потомъ ему сказать изволилъ: «ты, адмиралъ, но полѣзай на мачту самъ».

Государь сталъ прямо и сказать изволилъ: «на мачту!»

Вел. кн. Константинъ Николаевичъ сталъ хвататься за государевы руки, за пуговицы мундира и петли и потомъ за плечо и взлѣзъ на плечо государя, сѣсть изволилъ лицомъ къ лицу государя на самый эполетъ; тогда его государь поцѣловалъ и сказать изволилъ всѣмъ присутствующимъ:

— «Это адмиралъ исправный», потомъ сказать изволилъ: «ну, адмиралъ, тѣмъ же маршемъ съ мачты долой».

Потомъ государь беретъ на руки вел. кн. Николая Николаевича и изволитъ говорить: «вотъ, къ сожалѣнію, весьма былъ боленъ, почти шесть мѣсяцевъ, однако, теперь прошло».

Онъ даетъ вел. кн. Николая на руки къ нянюшкѣ, и начали государь и государыня раскланиваться и всѣ имъ тоже кланялись.

Они изволили выйти изъ этой залы въ компату въ боку, въ которую стеклянныя двери, и въ той компатѣ государь всѣхъ великихъ князей и княженъ кого потреплетъ по щечкѣ, кого поцѣлуетъ, а мы всѣ сквозь двери стеклянныя все кланялись; только когда къ намъ становился лицомъ и государыня къ нему подходила, государь съ нею несколько усмѣхался, и мы, насладясь лицезрѣніемъ благословенной четы, государю и государынѣ поклонясь нѣсколько разъ, пошли изъ дворца, и сказалъ я, Рыбниковъ: «слава Тебѣ, Боже, и тебѣ царю-батюшкѣ многолѣтствовать».

Иванъ Назаровичъ Рыбниковъ,

мануфактуръ-совѣтникъ и кавалеръ.

Сообщила Н. Ѳ. Ржовская.